

А. Ю. Серегина^{ab}<https://orcid.org/0000-0002-9630-5903>✉ aseregina@mail.ru^a Институт всеобщей истории РАН
(Россия, Москва)^b Санкт-Петербургский институт истории РАН
(Россия, Санкт-Петербург)

Новостные письма в тюдоровской Англии: корреспонденция Элизабет Тэлбот, графини Шрусбери

Аннотация. Статья посвящена истории распространения новостей в раннее Новое время, а именно истории новостных писем (newsletters), предшественников газет, которые в XVI–XVII вв. информировали образованных европейцев о политических событиях. Вплоть до недавнего времени считалось, что интерес к новостным письмам был свойственен лишь мужчинам, поскольку именно они интересовались политическими известиями. Исследования женской эпистолярной культуры последнего десятилетия, однако, показали, что и женщины были в числе потребителей политических новостей. В статье анализируются новостные письма, обращенные к Элизабет Тэлбот, графине Шрусбери (1527–1608), переписка которой сохранилась лучше, чем корреспонденция других женщин тюдоровской Англии. Дошедшие до нас пять новостных писем, написанных для графини Хью Фицуильямом в 1569–1574 гг., содержали внешне- и внутривнутриполитические новости. Анализ писем позволяет заключить, что в 1570-е годы в Англии основным форматом новостных писем были пока еще не обобщенные новостные бюллетени, а письма от клиента к патрону. Новости в них фокусировались на темах, интересовавших адресата, могли уточняться и детализироваться по его/ее запросу. Пример графини Шрусбери показывает, что женщины-аристократки интересовались теми же политическими сюжетами, что и мужчины их семей, и наравне с мужчинами были заказчиками, потребителями и распространителями политических новостей.

Ключевые слова: новостные письма, политические новости, распространение информации, женская переписка, тюдоровская Англия, Элизабет Тэлбот, Хью Фицуильям, Мария Стюарт, Елизавета I Тюдор, религиозные войны во Франции

Благодарности. Статья была подготовлена в рамках проекта РНФ № 24-18-00290 «Женщины в политической культуре России и Западной Европы раннего Нового времени: патронат и сети коммуникаций».

Для цитирования: Серегина А. Ю. Новостные письма в тюдоровской Англии: корреспонденция Элизабет Тэлбот, графини Шрусбери // Шаги / Steps. Т. 11. № 2. 2025. С. 15–38. EDN: AYXFHE.

Поступило 4 сентября 2024 г.; принято 16 апреля 2025 г.

A. Yu. Seregina^{ab}

<https://orcid.org/0000-0002-9630-5903>

✉ aseregina@mail.ru

^a *Institute of World History, Russian Academy
of Sciences (Russia, Moscow)*

^b *Saint Petersburg Institute of History,
Russian Academy of Sciences
(Russia, Saint Petersburg)*

NEWSLETTERS IN TUDOR ENGLAND: THE CORRESPONDENCE OF ELIZABETH TALBOT, COUNTESS OF SHREWSBURY

Abstract. The article is focused on the history of news in Early Modern Europe, namely the history of newsletters — the predecessors of newspapers, which informed Europeans about current political affairs. Until quite recently it was widely accepted that only men read newsletters because they were interested in political events. In the last decade, however, studies of female epistolary culture have demonstrated that women also were part of the newsletters' audience. The article presents an analysis of newsletters sent to Elizabeth Talbot, Countess of Shrewsbury (1527–1608). Her correspondence is much better preserved than letter archives of any other woman of Tudor England. Five surviving newsletters from the Shrewsbury archive were addressed to the Countess by Hugh Fitzwilliam and written between 1569 and 1574. These letters contain domestic political news, as well as news from abroad. Analysis of the letters makes it possible to conclude that in the 1570s the news format available to Englishmen and Englishwomen was not yet a specialized news bulletin but newsletters sent from clients to patrons. In these letters, the news was focused on topics that were of interest to the patrons, and that could be explored in more detail on demand. The case of the Countess of Shrewsbury demonstrates that aristocratic women were interested in the same political topics as were the men of their families, and, like the men, ordered, consumed and disseminated the news.

Keywords: newsletters, political news, news circulation, women's correspondence, Tudor England, Elizabeth Talbot, Mary Stuart, Elizabeth I Tudor, French wars of religion

Acknowledgements. The study has been funded for the Russian Scientific Foundation, project no. 24-18-00290 "Women in the political history of Early Modern Russia and Western Europe: patronage and communication networks".

To cite this article: Seregina, A. Yu. (2025). Newsletters in Tudor England: The correspondence of Elizabeth Talbot, Countess of Shrewsbury. *Shagi / Steps*, 11(2), 15–38. EDN: AYXFHE. (In Russian).

Received September 4, 2024; accepted April 16, 2025

Европа XVI–XVII вв. стала свидетельницей рождения ранее невиданных способов распространения информации, в том числе появления специализированных новостных рассылок, а затем и газет. В начале XVI столетия новости расходились благодаря частной переписке, причем новости внутри- и внешнеполитические оказывались частью обычного обмена информацией, преимущественно семейного и делового характера. К концу XVI в. в континентальной Европе уже появились рукописные новостные бюллетени (*avvisi*), распространявшиеся по подписке. Этот формат распространения новостей первым появился в Венеции и был подхвачен Нидерландами, хотя до появления первых печатных новостных листков и газет пройдет еще несколько десятилетий [Петтигри 2021: 117–120, 183].

В Англии этого периода аналогичных новостных служб не было, как не было еще и профессиональных составителей новостных писем (*newsletters*), оказывавших услуги провинциальным дворянам, — такие авторы появятся только в конце 1620-х годов [Levy 1982; Cust 1986]. До этого новости в Англии распространялись исключительно в переписке с друзьями и родственниками. В таких письмах политические новости соседствовали с личной информацией, однако постепенно в конце столетия появился формат собственно новостного письма.

Долгое время было принято считать, что политические новости, их составление, циркуляция и потребление были уделом мужчин, тогда как на долю женской переписки оставались личные и семейные новости [Atherton 1999: 49–50]. В начале нынешнего столетия это представление было поставлено под сомнение. Посвященные английским аристократкам работы убедительно продемонстрировали политические функции систем патроната, которые часто оказывались в женских руках, расширив тем самым область политического применительно к раннему Новому времени [Земон Дэвис 2015; Harris 2002; Mears 2004; Daybell 2011; Akkerman, Houben 2014]. Исследование эпистолярной культуры XVI–XVII вв. показало, что женщины-аристократки также активно участвовали в распространении политических новостей [Daybell 2006: 152–156; Daybell 2011; Серегина 2021]. Тем не менее и сейчас в работах, посвященных циркуляции политических новостей, по умолчанию рассматриваются новости, создававшиеся, распространявшиеся и потреблявшиеся мужчинами, особенно если эти новости приходили из-за рубежа [Raymond, Moxham 2016].

Изучение женских сетей коммуникаций в целом и распространения новостей в рамках женских сетей патроната в частности сталкивается с проблемой сохранности корреспонденции. Письма женщин потомки хранили гораздо реже и хуже, нежели послания мужчин, так что выявление комплексов женских писем само по себе — большая удача. Важнейший архив такого рода применительно к Англии раннего Нового времени — это корреспонденция Элизабет Тэлбот, графини Шрусбери, лучше известной потомкам под своим девичьим именем Бесс Хардвик.

Переписка Бесс Хардвик давно привлекала внимание исследователей, а в последнее десятилетие их работу существенно облегчило появление электронной публикации всех известных на данный момент писем, составленных или полученных ею [Letters 2013–2014]. В публикации насчитывается 242 письма (234 — в первоначальной публикации 2013 г., к которой в 2014 г. было добавлено еще восемь) из 19 архивных коллекций Великобритании и США.

Издание полного комплекса писем Бесс Хардвик вызвало к жизни новые публикации. Графиня Шрусбери и ранее становилась героиней отдельных биографических исследований [Rawson 1910; Lovell 2009], теперь разным аспектам жизни ее семьи посвящают конференции и коллективные монографии [Hopkins 2019]. Тем не менее остаются и темы, почти не затронутые вниманием ученых или рассмотренные поверхностно. В данной статье речь пойдет о новостных письмах, обнаруженных среди прочих посланий, обращенных к графине Шрусбери. Изучавший корреспонденцию Бесс Хардвик Джеймс Дейбелл отметил адресованные ей новостные письма, однако не рассматривал их в контексте всей переписки Бесс — она не была ему еще доступна во всем своем объеме [Daybell 2004: 23–24]. Кроме того, он не рассматривал данную корреспонденцию в связи с историей распространения новостей вообще и зарубежных новостей в частности. Исследование новостных писем, адресованных графине Шрусбери, позволит понять, как именно развивались newsletters, как выглядели первые образцы посланий этого жанра, а также определить роль женщин-аристократок в потреблении и распространении новостей в Англии раннего нового времени.

Элизабет (Бесс) Хардвик (1522/1527–1608)¹ — дочь мелкого дворянина из Дербишира, одна из самых богатых и влиятельных женщин Англии XVI в. Своими богатством и известностью Бесс была обязана хорошо спланированным замужествам. В 1543 г. родные выдали ее замуж за молодого дворянина Роберта Барлоу. Он умер в 1544 г., оставив Бесс небольшое наследство. В 1547 г. Бесс вступила во второй брак с сэром Уильямом Кэвендишем (ум. 1557). Он был придворным — канцелярием королевских покоев. В этом браке Бесс стала матерью восьми детей, а после смерти супруга унаследовала значительное состояние. Вскоре — в 1558 г. — она вышла замуж за сэра Уильяма Сент-Ло (ум. 1565), дворянина королевской опочивальни. Сент-Ло принадлежал к числу доверенных людей королевы Елизаветы. Благодаря третьему браку Бесс и сама занимала придворную должность (в 1559–1560 гг.), завела знакомства среди самых близких к королеве людей. Овдовев в третий раз, Бесс получила все состояние бездетного мужа. В 1568 г. она вышла замуж в четвертый раз, за богатейшего графа Англии — своего ровесника, незадолго до того овдовевшего Джорджа Тэлбота, графа Шрусбери (1527–1590). Поначалу этот брак, как и все предыдущие

¹ Биографические данные приводятся по [Goldring 2004; Bryson 2019].

браки Бесс, был удачным, но к концу 1570-х годов отношения между супругами Шрусбери испортились настолько, что они перестали жить вместе. В 1590 г. граф умер, и Бесс получила свою вдовью долю. Она почти на 20 лет пережила супруга.

Графиня Шрусбери возглавляла большую, политически влиятельную клиентелу. Ей и ее мужу королева доверяла настолько, что предоставила их гостеприимству находившуюся под домашним арестом в Англии Марию Стюарт — беглую королеву Шотландии (1568—1585). Политические устремления Бесс не ограничивались желанием заслужить благосклонность Елизаветы, но распространялись даже на корону. Она устроила брак своей дочери Элизабет с Чарльзом Стюартом — младшим братом Генри Дарнли (второго супруга Марии Стюарт и отца Якова VI). Родившаяся у молодой пары дочь Арабелла, которую после скорой смерти обоих родителей воспитывала Бесс, была кузиной Якова и имела права на английский и шотландский престолы.

Приближенная королевы, дама с большими политическими амбициями, деловыми и культурными интересами должна была интересоваться новостями, и это обстоятельство отражено в ее корреспонденции. Среди полученных графиней в конце 1560-х и начале 1570-х годов посланий обнаружено несколько новостных писем, т. е. специализированных новостных подборок.

Автор новостных писем подписывался именем Хью Фицуильям. В Англии XV—XVI вв. было несколько семей с такой фамилией, принадлежавших к большому и разветвленному клану. Его представители жили в Йоркшире, Ноттингемшире и на юге Англии. В источниках упоминается несколько членов этого клана по имени Хью, так что издатели писем Бесс Хардвик не сумели идентифицировать автора. Однако обоснованное предположение все-таки можно сделать.

Наиболее вероятным корреспондентом Бесс был уроженец Северного Йоркшира Хью Фицуильям из Хеддлси (ок. 1534 — до 1576) [Hasler 1981]. Согласно составленной им самим генеалогии, он происходил от сэра Джона Фицуильяма из Спротсборо, семья которого владела обширными землями в графстве. Хью, впрочем, был представителем младшей ветви и не мог похвастаться большим состоянием. В юности он служил в свите своего дальнего родственника, Уильяма Фицуильяма, графа Саутгэмптона [Bindoff 1982]. Неизвестно, кто был патроном Хью Фицуильяма, однако позднее (в 1566 г.) в письме, обращенном к королеве, он напоминает, что служил ей еще в годы правления ее сестры Марии [State Papers Foreign 1871: 130]. Возможно, он состоял в свите принцессы Елизаветы. В таком случае вполне вероятно, что его знакомство с сэром Уильямом Сент-Ло и его супругой Элизабет (урожд. Хардвик) восходит именно к этому периоду или же к началу правления Елизаветы I (т. е. к концу 1550-х годов).

В 1566 г. Хью Фицуильям оказался в Париже, в свите английского посла сэра Томаса Хоби². Летом 1566 г. Хоби скончался, и Фицуильяму пришлось выполнять обязанности дипломатического агента при французском дворе вплоть до января 1567 г., когда в Париж прибыл новый посол сэр Генри Норрис³. Сохранилось более десятка писем Фицуильяма из Парижа, адресованных королеве Елизавете I, но чаще всего ее государственному секретарю сэру Уильяму Сесилу. В этих письмах Фицуильям жалуется на безденежье и требует либо компенсировать ему расходы, либо отозвать в Англию. Но помимо жалоб письма, как и полагается корреспонденции дипломатического агента, сообщали политические новости.

Фицуильям явно имел контакты среди французских гугенотов, так как в его письмах много говорится о действиях адмирала Гаспара де Колиньи и его сторонников. Кроме того, наш автор уделял большое внимание новостям из Нидерландов, где как раз начинался конфликт между партией Вильгельма Оранского и сторонниками короля Филиппа II Испанского [State Papers Foreign 1871: 111, 119–121, 123, 133, 150, 156]. Был Фицуильям в курсе и прочих событий, разворачивавшихся вдалеке от него: так, сохранившееся письмо его родственника Томаса Фицуильяма свидетельствует о пересылке Хью в Париж новостных писем, возможно, из Антверпена и Венеции [Ibid.: 91], однако новости упоминаются лишь постольку, поскольку они могли иметь значение для развития ситуации во Франции и/или Нидерландах — например, слухи об осаде Меца императорской армией, известия о подготовке испанской армии, о венгерской кампании османской армии, сообщение о смерти султана Сулеймана I и донесения о готовящемся мире в Венгрии. Комментируя последние, Фицуильям отметил, что с исчезновением непосредственной угрозы нападения турок главный европейский конфликт переместится на запад, в Нидерланды и Францию [Ibid.: 133, 139, 143, 156–158].

Как мы увидим дальше, именно такой фокус характерен и для новостных писем, которые получала графиня Шрусбери. Тематически они очень похожи на письма Хью Фицуильяма из Парижа и соответствуют его источникам информации; это позволяет предположить, что именно он и был корреспондентом графини. Вернувшийся на родину Фицуильям остро нуждался в покровительстве: королева лишь частично компенсировала ему понесенные в Париже расходы, и он был в долгах [State Papers Foreign 1871: 139]. Кроме того, Елизавета рассердилась на него за резкие высказывания в адрес Сесила, которые Фицуильям позволил себе в письме к ней, так что и благосклонности королевы он лишился [Ibid.: 133].

² Сэр Томас Хоби (1530–1566), английский дипломат, посол в Священной Римской империи (1550–1552) и во Франции (1566).

³ Сэр Генри Норрис (1525–1601), придворный и дипломат, посол во Франции в 1567–1570 гг.

Новым патроном Фицуильяма стала Бесс Хардвик. В начале 1568 г. она вышла замуж за графа Шрусбери. Замужество означало, что Бесс должна была покинуть королевский двор. На протяжении следующих 40 лет графиня Шрусбери жила преимущественно в Дербишире и Йоркшире, вдали от столицы и от двора, а соответственно, и от новостей. Ей нужна была своя новостная служба. Именно в этом качестве и мог быть ей полезен Хью Фицуильям. Известные нам новостные письма Фицуильяма охватывают период между январем 1569 г. (letter 164) и 1574 г. (letter 27)⁴, однако нет оснований считать, что сохранились все его послания графине. Переписка обрывается в феврале 1574 г. Возможно, причиной тому стала смерть Хью Фицуильяма. Точная дата ее не определена. Известно лишь, что он умер в промежутке между февралем 1574 г. и февралем 1576 г.: Хью Фицуильям был членом Палаты общин от города Питерборо в парламенте 1572 г., но на второй сессии этого же созыва в феврале 1576 г. Питерборо представлял уже другой депутат [Hasler 1981].

Сохранились пять писем Хью Фицуильяма графине Шрусбери. Письмо 1 датировано 23 (?) января 1569 г. (дата повреждена) (letter 164), письмо 2 — 28 июля 1570 г. (letter 25), письмо 3 — 31 августа 1570 г. (letter 170), письмо 4 — 21 сентября 1571 г. (letter 26) и письмо 5 — 3 февраля 1574 г. (letter 27). Письма 2, 4 и 5 хранятся в Фолджеровской Шекспировской библиотеке (Вашингтон), в фонде семей Тэлбот и Кэвендиш⁵, а 1 и 3 — в собрании бумаг семьи Тэлбот в библиотеке Ламбетского дворца (Лондон)⁶.

Письмо 1 содержит небольшие повреждения — в нем утрачен правый нижний угол третьего листа вместе с подписью, поэтому в каталоге библиотеки Ламбетского дворца авторство Хью Фицуильяма не указано. Джеймс Дейбелл следовал указаниям архивиста Ламбетского дворца: в его статье письмо 1 также значится посланием неизвестного составителя новостных листовок [Daybell 2004: 23]. Однако составители электронной публикации писем Бесс Хардвик уверенно указали на Хью Фицуильяма как на автора письма 1 (letter 164). Действительно, сопоставление изображений пяти писем позволяет увидеть сходство почерка во всех случаях и подтвердить вывод об авторстве Фицуильяма.

Все письма отправлены из Лондона в одну из резиденций Бесс — в Татбери (1) или Чатсуорт (2, 3, 4), в последнем (5) место пребывания графини не указано. Первые три письма (1, 2, 3) длиннее, они состоят из трех страниц (т. е. одного листа бумаги, заполненного с двух сторон убо-ристым почерком, и еще одного листа, заполненного наполовину, лишь с одной стороны). Два последних письма (4, 5) поместились на двух сторонах одного листа.

⁴ Здесь и далее в ссылках на письма используется их нумерация, принятая в электронной публикации ее писем.

⁵ Folger Shakespeare Library. Cavendish-Talbot MSS, X.d.428 (28–30).

⁶ Lambeth Palace Library. Talbot Papers. MS 3196, p. 221–224; MS 3206, p. 454–568.

Адресат письма указан на отдельном листе. Письма адресованы «благороднейшей графине Шрусбери»⁷. Лишь в последнем письме адресат обозначен как «добрая госпожа, миледи Шрусбери»⁸. Во всех письмах текст структурирован одинаковым образом: каждый блок новостей занимает отдельный параграф. Сообщения из-за границы и из Англии не перемешиваются, а идут друг за другом, в произвольном порядке: письмо может начинаться как с иностранных, так и с английских новостей, хотя чаще первыми приводятся именно известия из-за пределов страны.

Содержание писем Фицуильяма позволяет судить о его источниках информации, а также и об их относительной ценности для участников переписки. В письме 1 он сообщает графине Шрусбери:

...немногое из того, что я вижу собственными глазами, достойно описания, и потому я вынужден сообщать то, что слышу. Я пишу о том, что слышу из заслуживающих доверия источников, в противном случае я и вовсе не писал бы, так что если я и ошибаюсь, это простиительно⁹.

Как мы видим, предпочтительнее всего оказываются свидетельства автора письма, а в их отсутствие — слова заслуживающих доверия лиц. Достоверную информацию слышат: в XVI столетии из всех органов чувств слух считался наименее подверженным искажениям, происходящим от плотских страстей. Считалось, что именно услышанная информация лучше всего усваивается и надолго запоминается, поэтому школьникам и студентам читали лекции, а к прихожанам обращали проповеди о вероучении [McDermott 2013: 178–179]. В письмах Хью Фицуильяма многие блоки новостей вводятся фразой «я слышу» (*I heare*) (letters 164, 170) либо, при желании дистанцироваться от сообщаемого, конструкциями «сообщают» (*report is*) или «говорят» (*they sai; the saying is*) (letters 164, 26).

Есть в письмах и слухи. Стоит, однако, отметить, что в посланиях нет *rumours*, т. е. слухов, синонимичных сплетням, ведь они недостойны распространения. Фицуильям использует термин *brute* (letters 164, 25). Это слово пришло из средневекового нормандского диалекта (*brut*) и является прямым аналогом французского *bruit* 'слух'. Англо-нормандский язык оставался языком права в елизаветинской Англии. Этим словом обычно обозначалась неподтвержденная, хотя и необязательно недостоверная информация. Именно в таком смысле это понятие употребляет и Фицуильям.

Услышанная им информация может восходить к рассказам очевидцев, или же такие рассказы могут служить способом проверки слухов. Так, в письме 1 Фицуильям сообщает о намерении примирившихся между собой королей Швеции и Дании отправить военную помощь Вильгельму

⁷ Letters 164, 170, 25, 26: «To the right honorable the Countess of Shrevesbury [sic!].»

⁸ Letter 27: «To my L. of Shrovesbury [sic!] her good Ladyship».

⁹ Letter 164: «I wolde be Lothe to write, by cause there is so smale certaynetie in occurency but seing I am bounde to write; it is but smale that I see with my owne eyes, that is worthe writing; and therefore I am forced to supplye by that I do heare; which I write as I heare by credible reporte; other wyse I sholde not write at all; and therefore, if I do erre, it is pardonable».

Оранскому. Сама новость вводится оборотом «говорят» (*the saing is*), а в конце добавлено: «...что подтверждено вернувшимися оттуда [из Нидерландов] людьми, заслуживающими доверия»¹⁰.

Однако новости, которые Фицуильям «слышал» и которыми делился с графиней Шрусбери, гораздо чаще были пересказом новостей прочитанных (самим автором или его доверенными лицами). В посланиях Фицуильяма есть прямые указания на это. Он упоминает прибытие почты из Франции (letters 164, 26) и из Испании (letter 25). По всей видимости, речь идет о письмах, доставленных придворным. Так, в письме 1 Фицуильям сообщает: он пока не слышал, «что доставили ко двору почтой в понедельник и вчера» (letter 164). При этом речь не идет о переписке послов с государственным секретарем и с самой королевой — к этой информации Фицуильям доступа не имел, о чем свидетельствует простое сопоставление его писем с посланиями в Лондон английского посла в Париже сэра Генри Норриса [State Papers Foreign 1874]: сообщаемые двумя авторами новости не совпадают ни тематически, ни содержательно. Скорее всего, Фицуильям получал информацию из писем английских дворян, находившихся во Франции, но не при французском дворе, или в Нидерландах.

Кроме того, Фицуильям читал и венецианские новостные письма (*avvisi*) — рукописные подборки новостей, которые рассылались заказчикам по подписке. Так, в письме от 31 августа 1570 г., говоря об известиях о нападении турок на Кипр и венецианскую Далмацию, он особо указывает, что об этом «написано», и упоминает дату 28 августа 1570 г. (letter 170), которая, вероятно, относится не к времени составления и отправки *avviso* — за четыре дня доставить письмо из Венеции в Лондон было невозможно — а к дате получения новостей в Лондоне. Временной зазор между получением новости и отправкой письма графине Шрусбери может означать, что Фицуильям пересказывал содержание новостного листа, который он получил из вторых рук и сам не являлся подписчиком.

В письменном виде циркулировала и другая важная информация, к которой Фицуильям имел или стремился получить доступ. Важные политические документы расходились в рукописях, порой прежде, чем их опубликуют как печатные памфлеты. Чаще же они просто распространялись в кругу хорошо информированных друзей. Так, вскоре после ареста герцога Норфолка в 1570 г. тот составил письменное признание, обращенное к королеве. Этот документ был скопирован и распространялся в рукописном виде. В письме 2 (от 28 июня 1570 г.) Фицуильям отмечает: это признание «побывало у руках у многих, но я пока его не видел»¹¹.

В другой раз ему удалось быстро получить нужный документ. В августе 1570 г. он писал графине:

Я прилагаю к этому письму условия мира, заключенного и провозглашенного по всей Франции, на французском языке, потому

¹⁰ Letter 164: «which is affirmed by suche credible persons as commethe from thence».

¹¹ Letter 25: «it hath commed to divers mens handes, but yet I haue not sene it».

что пока их невозможно найти на английском, переведенными и напечатанными¹².

Речь идет о Сен-Жерменском мире, завершившем так называемую Третью религиозную войну во Франции. Он был заключен 8 августа 1570 г. и зарегистрирован Парижским парламентом 11 августа, после чего вошел в силу и был обнародован. Как мы видим, потребовалось 20 дней, чтобы его содержание стало известно на другом берегу Ла-Манша, причем сначала только среди придворных, знавших французский язык.

Очевидно, что Фицуильям относился к своим обязанностям информатора ответственно и стремился перепроверить по возможности источники сведений. Но это не избавляло его от пристрастности. Информацию он продолжал получать от протестантов — французских гугенотов и англичан, служивших у Вильгельма Оранского. Поэтому сообщаемые им сведения о гугенотах и действиях Вильгельма вполне надежны, тогда как новости о действиях французского короля, королевы-матери и других политиков часто передают сплетни, ходившие среди протестантов и отражавшие, скорее, их желания, нежели действительность. Например, упоминавшаяся выше новость о направлении в Нидерланды на помощь восставшим против Филиппа II протестантам войск из Скандинавии была неверна. Попытка двух скандинавских монархов заключить мирное соглашение в конце 1568 г., на которую, несомненно, ссылались информаторы Фицуильяма, не удалась, и военные действия между Данией и Швецией продолжались. Фредерик II, король Дании, был заинтересован в сохранении хороших отношений с Филиппом II Испанским, поэтому хотя он и называл Вильгельма Оранского «братом», помощь ему оказывать не спешил [Lockhart 2004: 98–99].

В письме, написанном в январе 1569 г., Фицуильям пересказал слух — явно пришедший от гугенотов, надеявшихся на скорую победу принца Конде, — «что королева-мать и кардинал Лотарингский попадут в ту самую ловушку, в которую сами хотели поймать принца Конде и адмирала»¹³. В феврале 1574 г. он сообщал: «...королева-мать больна и беспокоится за своего сына, короля польского, который до сих пор был пленником в Германии и лишь сейчас освобожден за выкуп»¹⁴.

Все эти известия представляют собой пересказ недостоверных известий/слухов и свидетельствуют об отсутствии у Фицуильяма информаторов при французском дворе — или хотя бы знакомых с новостями, которые сообщал в Лондон английский посол.

¹² Letter 170: «I haue sent you herein enclosed the articles of peaux concluded and proclaimed through all ffrance, in ffrenche by cause thei be not at this howre to be had in Englishe, which be translated and in printing».

¹³ Letter 164: «that bothe queen mother and the cardinall of Lorayne be both taken in the same trappe that thei thoughte to haue taken the prince of Conde and the Admirall with».

¹⁴ Letter 27: «queene mother is sicke and in a frensy for her son the King of Poland that hath bin Kepte prisoner in Germany till now of late that he is released by composition».

В письмах Фицуильяма представлены и внешне-, и внутривнутриполитические новости, примерно в одинаковом объеме, однако распределяются они неравномерно. В письмах 1 и 2 доминируют известия из-за границы, в письмах 3 и 4 — «домашние» новости, а в письме 5 они примерно уравновешены, причем во всех случаях поданы вперемешку.

Новости, которые условно можно было бы назвать внешнеполитическими, касаются в основном нескольких соседних стран. Из них наибольшее внимание Фицуильям предсказуемо уделит Франции — а точнее, Третьей религиозной войне (1568—1570). Он посвятил почти четверть письма 1 (letter 164) описанию ситуации во Франции в ноябре — декабре 1568 г.: войска протестантов под командованием Конде¹⁵ и Колиньи¹⁶ двигались навстречу отрядам Вильгельма Оранского¹⁷ и герцога Цвайбрюккена¹⁸ из долины Луары в сторону Бургундии. Королевская армия, которую вел герцог Генрих Анжуйский, стремилась им помешать. Зимой активных сражений не происходило, обе стороны маневрировали, ожидая оттепели [Holt 1995: 66—75].

Во Франции большие волнения ради того, чтобы армия принца Конде соединилась с отрядами принца Оранского, так что король разделил свои силы. Герцогу Анжуйскому предстоит остановить продвижение принца Конде, а король собирает силы против принца Оранского и герцога Цвайбрюккена, которым в понедельник уже удалось объединиться. Король в больших раздумьях относительно назначения командующего войсками против принца Оранского, потому что герцог Альба предложил королю свои помощь и дружбу, если тут назначит командующим герцога д'Омаля¹⁹. Четыре маршала Франции противятся этому, так что месье де Монморанси²⁰, старший из четырех, стоит на

¹⁵ Луи де Бурбон, принц Конде (1530—1569), младший брат Антуана де Бурбона, короля Наваррского, лидер французских протестантов и командующий их отрядами с начала религиозных войн (1562 г.). Погиб в битве при Жарнаке (март 1569 г.).

¹⁶ Гаспар де Колиньи, сеньор де Шатильон (1519—1572), адмирал Франции и лидер гугенотов, возглавил их армию после гибели Конде. Убит в Варфоломеевскую ночь.

¹⁷ Вильгельм, принц Оранский (1533—1584), лидер голландских протестантов, осенью 1568 г. с войсками вторгся на территорию Восточной Франции.

¹⁸ Вольфганг (1526—1569), герцог (пфальцграф) Цвайбрюккенский (1532—1569), лютеранин и офицер с большим военным опытом, приобретенным во время религиозных конфликтов в Священной Римской империи в 1550-е годы, а затем — во время войны с Турцией в 1566 г. В 1569 г. привел на помощь гугенотам 14 000 рейтаров, нанятых на деньги, выделенные Елизаветой Английской. Погиб в сражении в Бургундии.

¹⁹ Клод д'Омаль (1526—1573), третий сын Клода Лотарингского, герцога де Гиза, герцог Омальский, маркиз де Майенн. Наследственный губернатор Бургундии в период несовершеннолетия племянника, Генриха де Гиза, управлял также Шампанью и в этом качестве отражал вторжение Вильгельма Оранского и герцога Цвайбрюккена в 1568—1569 гг. Погиб при осаде Ла-Рошели.

²⁰ Герцог Франсуа де Монморанси (1530—1579), старший сын коннетабля Франции Анна де Монморанси, маршал Франции, в религиозных войнах — умеренный католик, сторонник партии «политиков», защитник религиозного мира. Двоюродный брат лидера гугенотов Гаспара де Колиньи, матерью которого была Луиза де Монморанси.

страже в лагере герцога Анжуйского, а его брат Дамвиль²¹, еще один из четырех, — в лагере короля. По праву они должны бы вести армию, но из-за того что они — двоюродные братья адмирала, им не доверяют и не вверили им командование, и все это доставляет большое неудовольствие королю²².

Поступки и мотивации лидеров протестантов описаны корректно, однако действия командиров королевской армии переданы с большими неточностями. Так, Фицуильям упоминает об армии герцога Анжуйского и армии короля. Но Карл IX не участвовал в кампании и не командовал войсками. Другая католическая армия находилась в Бургундии и прикрывала восточные границы, но ею командовал не король, а Клод Лотарингский, герцог д'Омаль, губернатор Бургундии. Конфликт королевских маршалов случился вовсе не из-за герцога д'Омаля. В тексте Фицуильяма угадываются отзвуки реальной ссоры Екатерины Медичи, желавшей назначить сына, Генриха Анжуйского, командующим королевскими армиями в отсутствие в стране коннетабля с тремя из четырех маршалов: Монморанси, Вьейвиль²³ и Дамвиль отказались служить под началом 17-летнего юноши. Лишь четвертый, Гаспар де Таванн²⁴, находился в армии вместе с герцогом Анжуйским.

Как мы видим, события, происходившие среди королевских советников, переданы у Фицуильяма с большими искажениями. Вероятнее всего, его источники находились среди гугенотов. От них Фицуильям узнал о содержании послания принца Конде Карлу IX — его условиях заключения мира, приведенных в письме 1 (январь 1569 г.):

В письме, пришедшем в понедельник, сообщается, как говорят, что принц Конде послал великого конюшего²⁵ к королю со следующим посланием и условиями мира, а именно если тот передаст им в руки свою мать, изгонит дом Гизов из Франции, публично разрешит исповедание веры во всех французских владениях

²¹ Анри де Монморанси-Дамвиль (1534–1614), брат Франсуа де Монморанси (см. сноску 20), сторонник партии «политиков», маршал Франции, губернатор Лангедока, после смерти брата — герцог Монморанси, с 1593 г. коннетабль Франции.

²² Letter 164: «In ffrance there is great sturre to let the Prince of Connde to ioyne with the Prince of Orange, so that the Kinge devydeh his force. The duke of Anioy to stop the passage of the Prince of Conde; and the King is making power against the Prince of Orange, and the duke of Swebrugh which be alre dy ioynd on monday was fortene; The King is muche trobeled in pointing his generall against the Prince of Orange; for yat the duke of Alva offereth the King greate ayde and frendshipp if he will make duke Domale his generall; and the .iiij. marshalles of ffrance doth resiste it; in so muche as Monsieur Momerancy the chife of the .iiij. standeth vpon his garde in the duke of Anioyes campe, and Damvile his brother a othor of the .iiij. standeth of his garde in the Kinges campe, who by right oughte to haue the bading of the army but by cause thei be cosen Germans to the Admirall thei be mistred and denyd the place; which semethe to be no smale discontentement to the King».

²³ Франсуа де Сепо, сеньор де Вьейвилль (1509–1571), маршал Франции.

²⁴ Гаспар де Со, сеньор де Таванн (1509–1573), маршал Франции.

²⁵ Клод Гуйфье, герцог де Роанне (1501–1570), великий конюший Франции (Grand Équier) с 1546 г.

и т. д., то на этих условиях он готов выслушать предложения мира. Ведь он был и остается более склонным к миру, нежели к войне, если только может достичь его разумными средствами, чего он до сих пор не мог добиться. Он никогда не желал отомстить за личные оскорбления или в настоящий момент не требует этого, но заботится только о деле Божиим и общем благе, и потому, если король откажется от этого мирного предложения, он (если будет на то воля Бога) прибудет в Париж до конца марта с тридцатью тысячами всадников и пятьюдесятью тысячами пехотинцев, чтобы изложить доводы в большом дворце в Париже²⁶.

В другом письме Фицуильям сообщил о продвижении адмирала Колиньи, который после понесенных протестантами в 1569 г. поражений сумел консолидировать их силы и повел войска на север. Фицуильям фиксирует ситуацию лета 1570 г., когда Колинья достиг Монтаржи и мог угрожать столице, принуждая тем самым короля вести переговоры о мире (letter 25). К следующему письму (от 31 августа 1570 г.) Фицуильям приложит и условия только что заключенного Сен-Жерменского мира (letter 170).

Особое внимание Фицуильям уделяет событиям в Ла-Рошели, заставляя предположить, что хотя бы часть его информации исходила именно оттуда. В связи с Ла-Рошелью он рассказывает о военных столкновениях: так, в июле 1570 г. он пишет о захвате ларошельцами солеварен, о расправе над пленными итальянцами — королевскими солдатами из отряда Пьетро Строщи²⁷ — и о ранении протестантского «губернатора» Ла-Рошели Франсуа де Ла Ну²⁸:

В Ла-Рошели, говорят, протестанты победили солдат короля и захватили остров Брауж и другие места, где делают соль, и предали мечу всех итальянцев числом в три тысячи, а своим соотечественникам они позволили удалиться. А месье Де Ла Ну (кото-

²⁶ Letter 164: «by him of Saturday it is reported he broughte worde that the Prince of Conde hade sente the great Master of the horse to the King with this message; and covenantes of peax that is to say, yf he wolde deliver his mother in to their handes, to banishe the howse of Guyse quyte out of ffrance, and to permitte and pupulishe through the dominions of all ffrance the religion; et cetera on this condition he was contented to harken to peax; for that he is and ever hath bine more inclined to peaux than to warre, if he colde by any reasonable meanes optayned it, which hitherto he colde never optayne; for he never was desirous to revenge any private iniuries, or at this present requirethe it; but godes quarrell and the publike welthe; and therefore if the King refuse this offer of peaux, he will (god permitting) comme to paris before the last day of marche nexte and reason the matter in the great pallece in paris; with .xxx.ml horsemen and .lx.ml footemen».

²⁷ Филиппо ди Пьеро Строщи (1541–1582), сын изгнанника из Флоренции, генерал-полковник французской армии, воевал с гугенотами, участвовал в осаде Ла-Рошели.

²⁸ Франсуа да Ла Ну (1531–1591), гугенот, офицер армии принца Конде, который назначил его оборонять Ла-Рошель. Летом 1570 г. был тяжело ранен в руку при осаде Фонтенэ; руку пришлось ампутировать, а хирург из Ла-Рошели сделал ему впоследствии протез, из-за которого де Ла Ну прозвали «Железная рука».

рый был лейтенантом [Конде] и командиром протестантов) потерял руку. О нем сильно сожалеют, так как его жизнь в большой опасности²⁹.

Упоминание о Ла-Рошели и де Ла Ну мы встретим еще раз в феврале 1574 г. Рассказывая о восстании гугенотов и начале очередной войны, Фицуильям просто перечисляет восставшие провинции, но Ла-Рошель и ее командующий заслужили отдельное упоминание:

Ла-Рошель готова к обороне и приняла в своих стенах месье де Ла Ну вместе со многими храбрыми дворянами, прибывшими защищать ее. Протестанты провинций Лангедок, Дофине и Наварра восстали против короля и взялись за оружие³⁰.

Кроме де Ла Ну, по имени упомянут только граф де Монтгомери, который собрался устроить восстание в Нормандии: «...граф Монтгомери отправился поднять протестантов в Брайн»³¹. Габриэль де Лорж, граф де Монтгомери³², был хорошо известен англичанам: после Варфоломеевской ночи он вместе с женой и детьми бежал в Англию, где был принят при дворе. Фицуильям должен был видеть его в Лондоне.

Судя по характеру описаний французских новостей, Фицуильям полагался, скорее, не на новостные письма — на них по тону похожи только известия 1574 г., но на сообщения известных ему людей — гугенотов или англичан-добровольцев, людей не высокопоставленных и не слишком хорошо информированных.

Сообщения из Нидерландов, при всей важности этого направления для Англии, подробно не описываются. В письмах упоминаются только испанские губернаторы и командующие, причем в ситуациях, которые как-то касаются Англии.

Так, в 1569 г. Фицуильям писал о прибытии в Лондон посланника герцога Альбы, который собирался просить Елизавету о возвращении иму-

²⁹ Letter 25: «At Rochell thei say the Protestantes haue prevaled greatly against the King, and hath taken the Isle of Burwage, and other places wheare all the Baie salte is made; and hath put to the sword all the Italians to the nombre of .iij.ml and their owne contrimen thei haue suffered to departe, and monsieur delano hath loste his arme (which was the levetenant and the leader of that intrprise of the protestantes parte; for whom thei do make great lamentation, being in great danger).

³⁰ Letter 27: «That Rochell standethe vpon their gard and hath received monsieur Delano in the towne with many lustie gentilmen for their defence; and that the protestantes of langwidock provence dolyne and Navarre doth withstand the king; and continueth in armes».

³¹ Letter 27: «That Conte Montgomery is gone to sturre vp the Protestantes in Brayne wheare his land dothe laye». Брайн здесь — западное побережье полуострова Котантен, современный французский департамент Манш.

³² Габриэль де Лорж, граф де Монтгомери (1530–1574), придворный, на турнире 1559 г. случайно убил французского короля Генриха II. Офицер армии гугенотов, в 1572–1574 гг. жил в Англии. В 1574 г. высадился с войском в Нормандии, был захвачен в плен и казнен в Париже.

щества испанцев и испанской казны³³. Посланник не назван по имени; то был Чаппоне Вителли, граф Четона³⁴. Его возвращение в Нидерланды из Испании Фицуильям описал в 1571 г., уже после знакомства английского двора с Вителли (letter 26).

Упомянул Фицуильям и нового губернатора, герцога Мединасели (letter 26)³⁵, который вместе с командующим армией в Нидерландах герцогом Альбой должен был управлять провинциями с конца 1571 г., а позднее — и о доне Луисе де Рекесенсе (letter 27)³⁶.

Кроме того, он рассказывал и о подготовке кораблей и вооруженной свиты, которая должна была сопровождать жену Филиппа II, Анну Австрийскую, на пути в Испанию летом 1570 г. Поскольку шторм в Северном море мог вынудить флотилию зайти в английскую гавань, с Елизаветой I согласовали возможный прием испанской королевы. Елизавета, в свою очередь, отдала своим адмиралам приказ собрать корабли почетного сопровождения на тот случай, если бы Анну Австрийскую и в самом деле пришлось сопровождать из английского порта (letters 25, 170).

О военных действиях в Нидерландах Фицуильям почти не говорит. Лишь в 1569 г. он упомянул отказ гарнизона Маастрихта передать крепость испанцам Альбы, пока ему не уплатят за службу, причем эта новость следовала за информацией о прибытии посланника Альбы, уже знакомого нам Вителли (letter 164). Связь между событиями — конфискацией корабля с испанской казной в английском порту и проблемами у герцога Альбы — очевидна. В письме от 3 февраля 1574 г. Фицуильям упоминает осаду Миддлсбурга в Зеландии (letter 27). Город и правда сдался Вильгельму Оранскому всего через пару недель после отправки этого послания. Под Миддлсбургом присутствовал довольно большой контингент английских добровольцев. Таким образом, и здесь Фицуильям пишет об английских делах.

Подобным же образом на английских делах, а точнее на делах, связанных с Марией Стюарт, сфокусированы и упоминания Шотландии. В 1570 г. Фицуильям рассказывал графине Шрусбери о приезде месье де

³³ В декабре 1568 г. в английскую гавань, спасаясь от непогоды, зашло испанское судно, на котором перевозили деньги для оплаты армии герцога Альбы. Елизавета I приказала задержать корабль и взять всю сумму (около 85 000 фунтов серебром) себе. В ответ на это враждебное действие герцог Альба приказал конфисковать имущество английских купцов в Нидерландах. Лондон ответил конфискацией имущества испанцев в Англии. Лишь в начале 1569 г. начались переговоры с целью уладить дипломатический конфликт. Хью Фицуильям в одном из своих писем упоминает прибытие посланника герцога Альбы. Но полностью восстановить хорошие отношения так и не удалось [Hammer 2003: 81].

³⁴ Чаппоне Вителли (1519–1575), маркиз Четона, кондотьер на службе герцога Тосканского (Медичи) и испанских Габсбургов. С 1567 г. офицер армии герцога Альбы в Нидерландах. В 1569 г. был посланником герцога (в качестве губернатора Нидерландов) в Лондоне (letter 164).

³⁵ Хуан де Ла Серда и Сильва, герцог Мединасели, в 1572 г. губернатор Нидерландов.

³⁶ Луис де Рекезенс и Сунига (1528–1576), губернатор Нидерландов в 1573–1576 гг.

Рамбуйе³⁷, посланника Карла IX, с требованием освободить Марию, и о приеме, который ему оказала Елизавета I:

Говорят, что месье де Рамбуйе передал послание французского короля с требованием освободить шотландскую королеву, чтобы она вернулась в свое королевство управлять им и воспитывать своего ребенка. Ее Величество ответила: она удивлена, что король обеспокоен столь далекими от него событиями, когда у него так много забот дома. Что же касается дела между ней и ее сестрой, королевой шотландской, они сами придут к согласию, ему не стоит об этом беспокоиться. Так что считают, что она не позволит говорить о шотландской королеве и тем более не отпустит ее в Шотландию³⁸.

Фицуильям также вставил в свое послание краткие упоминания о Шотландии, вернее, событий, связанных с гражданской войной между сторонниками и противниками Марии: «Лорды из лагеря короля продолжают свои совещания в Эдинбурге, а лорды из лагеря королевы скрываются во владениях графа Аргайла³⁹ и не высовываются»⁴⁰. Собравшиеся в Эдинбурге лорды-протестанты должны были решить, кто заменит на посту регента при малолетнем короле убитого графа Морея⁴¹. Но решение было очевидным, так как прибывшие на помощь шотландским единоверцам англичане привезли регента с собой. Английским кандидатом был Мэтью Стюарт, граф Леннокс⁴², — дед юного Якова VI. Его регентство оказалось недолгим. В сентябре 1571 г. он был убит во время нападения

³⁷ Николя д'Анжан, сеньор де Рамбуйе (1531–1611), французский придворный, губернатор провинции Мэн.

³⁸ Letter 25: «Thei say monsieur Rambolet hath donne the ffranche Kinges message; for the libertie of the Scotishe quene, and that she might enioye her owne realme and to governe it and to se the bringinge vp of her owne child; the quenes majestie answered that she marrveled the King wold trouble him self in matters so farre from him; having so muche to do at home; as for the matters betwene her syster of Scotland and her; thei wold agree well inough, he shold not nede to care for it; and so it is thought as yet, she shall not comme to the speche of the quene of Scotland and muche lesse to goo into Scotland».

³⁹ Арчибальд Кемпбелл, граф Аргайл (1532/37–1573), глава клана Кепмбелл — самого влиятельного из шотландских горцев, владения которого расположены в Западной Шотландии. В 1568–1571 гг. — лидер партии сторонников королевы Марии Стюарт.

⁴⁰ Letter 25: «The Lordes of the kinges syde continue still in their consultation at Edenburgh; and the lordes of the quenes syde be in the earle of Argiles contrye and stureth not».

⁴¹ Джеймс Стюарт, граф Морея (1531–1570), внебрачный сын Якова V, сводный брат Марии Стюарт. В 1567 г. возглавил партию лордов, свергших Марию с престола. В 1567–1570 гг. регент при Якове VI. Убит 23 января 1570 г. сторонником королевы Марии.

⁴² Мэтью Стюарт, граф Леннокс (1516–1571), представитель младшей ветви дома Стюартов, регент при Якове VI в 1570–1571 гг., имел права на шотландский трон. Женой Леннокса была Маргарет Дуглас, племянница Генриха VIII (дочь его старшей сестры Маргарет). Сыновья четы Ленноксов: Генри, лорд Дарнли, муж Марии Стюарт и отец Якова VI, и Чарльз, граф Леннокс, муж (с 1574 г.) Элизабет Кэвендиш (дочери Бесс Хардвик от второго брака) — имели права на короны Шотландии и Англии.

сторонников Марии Стюарт на замок Стирлинг, и Фицуильям упоминает о казни убийц Леннокса (letter 26).

Другие события и регионы упоминаются изредка и только в связи с новостями из Англии или Франции. Так, император Максимилиан II в письмах появляется лишь эпизодически: в 1570 г. он слишком занят рейхстагом в Шпайере, чтобы прийти на помощь Карлу IX против Колиньи или же обратиться против Вильгельма Оранского (letter 25). Более важными оказываются упоминания браков его дочерей Анны и Елизаветы, которые в 1570 г. вышли замуж за Филиппа II и Карла IX соответственно. Фицуильям упомянул отъезд Анны Австрийской к мужу в Испанию, а также проводы свитой императора Елизаветы к французской границе и консумацию королевского брака (letter 170). В связи со свадьбой французского короля в письме Фицуильяма единственный раз была затронута тема брака Елизаветы Английской — а именно планы ее союза с Генрихом Анжуйским (letter 170)⁴³.

В переписке также коротко говорится о восстании морисков в Испании (1569 г.) (letter 164) и несколько более развернуто цитируются венецианские новостные письма, в которых говорилось о войне с турками (1570 г.) — о нападении на Кипр, осаде Никосии и Фамагусты, а также об атаках на венецианскую Далмацию — на Зару (Задар), Сплит, Лиси, Нин (letter 25). Все эти новости объясняют причины, по которым вмешательство Филиппа II в дела Франции и Англии и даже возможность отправить войска в Нидерланды ограничены.

Английские политические новости в письмах представлены подробнее, с большим количеством деталей, однако темы, как и в случае с новостями из-за рубежа, тесно связаны с Марией Стюарт, а точнее, с мятежами, ставившими своей целью возвести на английский престол ее и герцога Норфолка⁴⁴. К началу 1569 г. восстание на севере Англии⁴⁵ было уже подавлено, так что в первом из сохранившихся писем Фицуильям упоминает о роспуске отрядов графа Сассекса⁴⁶, командующего королевскими войсками (letter 164).

⁴³ Идея брака между Елизаветой и Генрихом Анжуйским возникла в кругах гугенотов и их союзников при дворе — Колиньи и братьев Монморанси в 1568 г. Союз с Англией представлялся им способом вывести молодого Генриха из-под влияния партии Гизов, и они нашли поддержку у Екатерины Медичи. Однако Елизавета отказалась предоставить будущему супругу право на католическое богослужение, и к осени 1571 г. переговоры зашли в тупик [Doran 1996: 100–102].

⁴⁴ Томас Ховард, герцог Норфолк (1538–1572), граф-маршал Англии, член Тайного Совета.

⁴⁵ Северное восстание (1568–1569) охватило графства, пограничные с Шотландией. Причинами восстания было недовольство политикой Елизаветы I в Лондоне: отказом от католичества и ущемлением прав аристократов-северян. Целями восставших было вернуть «старую веру», свергнуть королеву и посадить на ее место Марию Стюарт и ее мужа (на тот момент жениха) Томаса Ховарда, герцога Норфолка [Kesselring 2007].

⁴⁶ Томас Рэдклиф, граф Сассекс (1523–1583), губернатор Ирландии (1556–1565), лорд-камергер (1572–1583). Командующий королевскими войсками против мятежников на севере в 1568 г.

В последующих письмах (от 1570 г.) Фицуильям рассказывал графине обо всем, связанном с герцогом Норфолком и Марией Стюарт⁴⁷. Так, в июле 1570 г. он кратко изложил обращенное к королеве признание герцога:

Герцог Норфолк предоставил письменное признание и объявил о своем великом рвении к религии Ее Величества, полностью отказался от брака с королевой Шотландии и [дал совет], как подавить мятежников⁴⁸.

Кроме того, в августе 1570 г. он подробно описал ход судебных разбирательств в Нориче, где решалась судьба норфолкских джентльменов-заговорщиков, которые стремились освободить герцога и Марию Стюарт и посадить их на английский престол:

В Нориче заседает суд, и я слышал от людей, заслуживающих доверие, что Апельярда, Трокмортон, Редмана и еще одного приговорили к казни повешением, потрошением и четвертованием⁴⁹. <...> [Обвинитель] Белл⁵⁰ обвинил Апельярда в том, что тот ранее давал согласие на измену, ссылаясь на слова Паркера, того, что привезли пленником из Фландрии с доктором Стори⁵¹. Там был некий Бэкон, он слышал слова Паркера. Милорд предложил

⁴⁷ В 1568 г., после приезда в Англию Марии Стюарт, среди недовольных английских дворян (католиков и протестантов) возник план разрешения проблемы престолонаследия. Марию предлагали провозгласить официальной наследницей Елизаветы и выдать замуж за Томаса Ховарда, герцога Норфолка — знатнейшего дворянина Англии, который как раз овдовел. Брак с протестантом Норфолком гарантировал бы сохранение в стране протестантской церкви, а его родство с многочисленными католиками склонило бы супругов к терпимости. За брачными планами стояли разные группы дворян: если одни протестанты во главе с графом Лестером хотели урегулировать вопрос о престолонаследии, то другие — лишить власти королевского советника Сесила и его сторонников, а католики — привести к власти Марию Стюарт. Герцог Норфолк вступил в переписку с Марией Стюарт и обменялся с ней кольцами, однако брачным планам положила конец Елизавета. Она настояла на их прекращении [Williams 1968: 146—150].

⁴⁸ Letter 25: «The duke of Norfolk hath set out a submission in writing; and hath declared his perfite seale in the quenes majestie religion; and hath vttraly renounced the mariage with the Scotishe quene, and how to subpresse the Rebelles».

⁴⁹ Заговорщиками, готовившими восстание в Норфолке и представшими перед судом летом 1570 г., были норфолкские дворяне Джон Эппльярд, Джон Трокмортон, Джордж Редман и не поименованный Фицуильямом в письме Томас Брук. Все они были признаны виновными в измене и приговорены к смертной казни, однако казнили не всех: Эппльярд, приходившийся сводным братом Эми Робсарт, покойной жене графа Лестера, избежал казни. Его приговорили к пожизненному заключению. Он умер в тюрьме Норича после 1574 г. [Williams 1968: 180—182; Bindoff 1982].

⁵⁰ Роберт Белл (ум. 1577), барристер, на процессе норфолкских заговорщиков в Нориче выступал в роли королевского обвинителя, так как королевский прокурор (атторней) выполнял функции судьи [Hasler 1981].

⁵¹ Джон Стори (1504—1571), английский юрист и католик, в 1563 г. эмигрировал из Англии. В 1570 г. был захвачен во Фландрии, вывезен в Англию, где был признан виновным в измене (якобы за то, что подстрекал герцога Альбу напасть на Ярмут) и казнен. Уильям Паркер, вопреки мнению Фицуильяма, не был пленником: именно он похитил Стори в порту Антверпена [Bindoff 1982].

Бэкону поклясться на книге [Библии]. «О милорд! — сказал Апеллярд, — и вы осудите меня из-за клятвы того, кто назван негодяем в книге мучеников»⁵².

Сам Фицуильям не был в Нориче и, следовательно, не был очевидцем события, он пересказывал слова других. Однако, указав на надежность своих источников, он далее приводит диалог обвинителя и обвиняемого, как если бы сам его слышал, придавая своему тексту большую достоверность и убедительность.

В 1571 г. Фицуильям подробно изложил обстоятельства, связанные с повторным арестом герцога Норфолка (letter 26). Его детальный рассказ совпадает с версией, известной нам по бумагам Сесила [Williams 1968: 217–223], так что источник информации Фицуильяма должен был находиться в гуще событий. Его имя названо в письме — это «кузен» Генри Скипвит⁵³ (Kipwith у Фицуильяма), один из королевских конюших, служивший при дворе с 1559 г. Он сопровождал сэра Ральфа Сэдлера в дом Норфолка и присутствовал при обыске и первых допросах. Вероятно, Скипвит информировал Фицуильяма и о других делах. Информация, скорее всего, передавалась устно: об этом свидетельствуют особенности написания имен. Младший секретарь Норфолка, отвечавший за шифрование писем, носил фамилию Хигфорд (Higford)⁵⁴ — именно так он значится в материалах допросов. Под пером Фицуильяма он превратился в Чикфорда — понятная ошибка человека, слышавшего это имя, но никогда не видевшего его написанным.

«Семейных» новостей в письмах Фицуильяма немного. Так, в первом из них он говорит о назначении графа Шрусбери членом Тайного Совета и определении его тюремщиком Марии Стюарт (letter 164). В 1570 г. он проинформировал графиню Шрусбери о том, что сэр Томас Корнуоллис и Джордж Китсон, оба католики, получили свободу, согласившись подчиниться требованию закона и прийти в церковь на воскресную службу (letter 25). Хотя в корреспонденции графини Шрусбери и упоминаются антикатолические законы и аресты, перечисление имен здесь редкость. Видимо, Фицуильям знал об интересе графини к семье Корнуоллис — Китсон: спустя несколько лет Бесс устроит женитьбу сына, Чарльза Кэвендиша, на Маргарет Китсон, племяннице упомянутого в письме сэра Томаса Корнуоллиса и кузине Джорджа Китсона. А в 1574 г. Фицуильям

⁵² Letter 25: «The great sitting is donne at Norviche, and as I do heare credebely that Apellyerd, Througmorton, Redman, and an other is condemned to be hanged drawn and quartered; <...> Master Bell alleged against Appelyerd that he was consenting to the treason before, alleging one Parkers wordes that was brought prisoner with doctor Story out of fflanders, that Parker hard of the treason before Nallard came ower to the duke of Alva; and there stod one bacon by, that hard Parker say so; my lord offered a booke to bacon for to sweare; O my lord saythe Appelyerd will you condeme me of his othe that is regestered for a knave in the booke of marters».

⁵³ Генри Скипвит (ум. 1588) [Hasler 1981].

⁵⁴ Роберт Хигфорд (1530–1572), секретарь герцога Норфолка. Казнен в 1572 г. вместе со своим господином [Hasler 1981].

рассказал об обстоятельствах обручения овдовевшей графини Кент⁵⁵ с племянником графини Шрусбери Джоном Уингфилдом (letter 27). Однако других видов новостей было гораздо больше; очевидно, что семейные новости графиня Шрусбери обсуждала с другими членами семьи. Это не означает, впрочем, безразличия Фицуильяма к делам патронов, ведь от благополучия семьи зависела вся клиентела.

Ряд фраз в письмах указывает на то, что присылаемые новости — ответы на запросы графини Шрусбери. Так, она хотела получить точное представление о причинах ареста герцога Норфолка, а также о содержании вырванных под пыткой признаний его слуги Баннистера⁵⁶ (letters 25, 170). Тематический фокус писем — Мария Стюарт, ее противники и союзники вне и внутри Англии — тоже наверняка определялся самой графиней или уточнялся ею по ходу переписки.

* * *

Письма Фицуильяма помогают представить себе этап формирования новостных рассылок в Англии третьей четверти XVI в. Как мы видим, здесь еще нет профессиональных составителей таких рассылок, новости носят персональный характер и еще не полностью отделены от писем иного рода. Дж. Дейбелл отмечал, что обычно именно новости, распространяемые женщинами, носили персональный характер — касались личных дел и интересов, тогда как мужчины рассказывали о публичных делах, вне зависимости от того, было ли их послание адресовано мужчине или женщине [Daybell 2006: 156]. Этот вывод нуждается в уточнении. Новостные письма Хью Фицуильяма сообщали графине Шрусбери публичные новости, которые были тематически подобраны для нее и вместе с ней, т. е. имели и личный характер. Кроме того, в самих письмах присутствовали отсылки к семейным делам. Таким образом, противопоставление мужских и женских новостных писем по критерию публичности/персональности может вводить в заблуждение. Письма создавались внутри клиентелы и направлялись от клиента патрону в качестве приношения, а интересы патрона, подразумеваемые или проговоренные в ответных посланиях, определяли тематику новостей.

Женщины-аристократки участвовали в распространении новостей наравне с мужчинами, вместе с ними, а иногда и параллельно им. В начале 1570-х годов у графа Шрусбери был собственный информатор, со-

⁵⁵ Сьюзен Грей (урожд. Берти, 1554–1611), графиня Кент, овдовела в 1573 г. Ее брак с Джоном Уингфилдом (сыном Мэри Хардвик, сестры графини Шрусбери; ум. 1596) был заключен в 1582 г., однако письмо Фицуильяма свидетельствует о том, что обсуждение брачных планов пары началось уже в 1574 г. Свадьба откладывалась, так как придворной даме полагалось получить у Елизаветы I разрешение на брак, а это было непросто из-за разницы в статусе жениха и невесты. В итоге обрученные поженились тайно и вызвали гнев королевы.

⁵⁶ Лоренс Баннистер (ум. 1588) — джентльмен свиты герцога Норфолка, его агент на севере Англии. Был арестован в ходе расследования дела о заговоре, подвергнут допросам, но, вопреки сведениям Фицуильяма, до пытки дело не дошло: судьи ограничились угрозами. Освобожден из Тауэра в 1573 г. [Hasler 1981].

ставлявший для него новостные письма, — джентльмен его свиты Джон Найвтон, который в 1570-е годы жил в лондонской резиденции Шрусбери [Daybell 2006: 24]. Должность в свите графа Шрусбери он получил благодаря родству с Бесс: Джон приходился братом Томасу Найвтону, супругу Джоан Лич, сводной сестры графини Шрусбери [Hasler 1981]. Таким образом, именно Бесс Хардвик благодаря своим контактам обеспечивала клан Кэвендиш — Тэлбот столичными новостями. Как мы видим, графиня являлась заказчицей новостей и сама определяла интересующие ее сюжеты. Охват тем для новостных писем в целом соответствовал тематике аналогичных новостных писем, обращенных к мужчинам. Таким образом, представление о существенном различии в типологии мужских и женских новостных писем раннего Нового времени нуждается в корректировке. Аристократы и придворные, женщины и мужчины, проявляли одинаковый интерес к политическим новостям. И те и другие оказывались читателями и заказчиками newsletters, а удовлетворение их жажды новостей способствовало развитию новостного жанра.

Источники

Letters 2013–2014 — Bess of Hardwick's letters: The complete correspondence, c. 1550–1608 / Ed. by A. Wiggins. 2013–2014. E-ed. URL: <https://www.bessofhardwick.org/home.jsp>.

State Papers Foreign 1871 — Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth. Vol. 8: 1566–1568 / Ed. by A. J. Crosby. London: HMSO, 1871.

State Papers Foreign 1874 — Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth. Vol. 9: 1569–1571 / Ed. A. J. Crosby. London: HMSO, 1874.

Литература

Земон Дэвис 2015 — *Земон Дэвис Н.* Женщины в политике // История женщин на Западе. Т. 3 / Под ред. Н. Земон Дэвис, А. Фарж; [Пер. с англ. И. В. Кривушина, Е. С. Кривушиной]. СПб.: Алетейя, 2015. С. 181–198.

Петтигри 2021 — *Петтигри Э.* Изобретение новостей: Как мир узнал о самом себе / Пер. с англ. А. Громченко, Е. Ивановой. М.: АСТ, 2021.

Серегина 2021 — *Серегина А. Ю.* Англичанки в Мадриде и Брюсселе XVII века: женский патронат и эмигранты-католики «за морем» // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 29. 2021. С. 43–87. <https://doi.org/10.32608/2307-8383-2021-29-43-87>.

Akkerman, Houben 2014 — The politics of female households: Ladies-in-waiting across Early Modern Europe // Ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden: Brill, 2014.

Atherton 1999 — *Atherton I.* 'The itch grown a disease': Manuscript transmission of news in the seventeenth century // News, newspapers, and society in Early Modern Britain / Ed. by J. Raymond. London: Taylor & Francis, 1999. P. 39–65.

Bindoff 1982 — The history of Parliament: The House of Commons 1509–1558 / Ed. by S. T. Bindoff. London: Boydell and Brewer, 1982. E-ed. URL: <https://www.historyofparliamentonline.org/research/members/members-1509-1558>.

Bryson 2019 — *Bryson A.* Bess of Hardwick: A life // Bess of Hardwick: New perspectives / Ed. by L. Hopkins. Manchester: Manchester Univ. Press, 2019. P. 18–35.

- Cust 1986 — *Cust R.* News and politics in early seventeenth-century England // *Past & Present*. Vol. 112. 1986. P. 60–90.
- Daybell 2004 — *Daybell J.* “Suche newes as on the Quenes hye wayes we have mett”: The news networks of Elizabeth Talbot, countess of Shrewsbury (c. 1527–1608) // *Women and politics in Early Modern England* / Ed. by J. Daybell. Aldershot: Ashgate, 2004. P. 114–131.
- Daybell 2006 — *Daybell J.* *Women letter-writers in Tudor England*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006.
- Daybell 2011 — *Daybell J.* Gender, politics and diplomacy: Women, news and intelligence networks in Elizabethan England // *Diplomacy and early modern culture* / Ed. by R. Adams, R. Cox. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. P. 101–119.
- Doran 1996 — *Doran S.* *Monarchy and matrimony: The courtships of Elizabeth I*. London: Routledge, 1996.
- Goldring 2004 — *Goldring E.* Talbot [née Hardwick], Elizabeth [Bess] [called Bess of Hardwick], Countess of Shrewsbury // *Oxford dictionary of national biography*. Oxford Univ. Press. 2004. E-ed. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/26925>.
- Hammer 2003 — *Hammer P. E. J.* *Elizabeth’s wars: War, government and society in Tudor England, 1544–1604*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.
- Harris 2002 — *Harris B. J.* *English aristocratic women, 1450–1550: Marriage and family, property and career*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2002.
- Hasler 1981 — *The history of Parliament: The House of Commons 1558–1603* / Ed. by P. W. Hasler. London: Boydell and Brewer, 1981. E-ed. URL: <https://www.historyofparliamentonline.org/research/members/members-1558-1603>.
- Holt 1995 — *Holt M. P.* *The French wars of religion, 1562–1629*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995.
- Hopkins 2019 — *Bess of Hardwick: New perspectives* / Ed. by L. Hopkins. Manchester: Manchester Univ. Press, 2019.
- Kesselring 2007 — *Kesselring K.* *The Northern Rebellion of 1569: Faith, politics and protest in Elizabethan England*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007.
- Levy 1982 — *Levy F. T.* How information spread among the gentry, 1550–1640 // *Journal of British Studies*. Vol. 21. 1982. P. 11–34.
- Lockhart 2004 — *Lockhart P.* *Frederik II and the Protestant cause: Denmark’s role in the wars of religion, 1559–1596*. Leiden: Brill, 2004.
- Lovell 2009 — *Lovell M. S.* *Bess of Hardwick, First Lady of Chatsworth*. London: Abacus, 2009.
- McDermott 2013 — *McDermott J. R.* ‘The Melodie of Heaven’: Sermonizing the open ear in Early Modern England // *Religion and the senses in Early Modern Europe* / Ed. by W. de Boer, C. Göttler. Leiden: Brill, 2013. P. 177–197.
- Mears 2004 — *Mears N.* Politics in the Elizabethan Privy Chamber: Lady Mary Sidney and Kat Ashley // *Women and politics in Early Modern England* / Ed. by J. Daybell. Aldershot: Ashgate, 2004. P. 67–82.
- Rawson 1910 — *Rawson M. S.* *Bess of Hardwick and her circle*. London: Hutchinson & Co., 1910.
- Raymond, Moxham 2016 — *Raymond J., Moxham N.* News networks in Early Modern Europe // *News networks in Early Modern Europe* / Ed. by J. Raymond, N. Moxham. Leiden: Brill, 2016. P. 1–16.
- Williams 1968 — *Williams N.* *Thomas Howard, fourth Duke of Norfolk*. London: Barrie and Rockliff, 1968.

References

- Akkerman, N., & Houben, B. (Eds.) (2014). *The politics of female households: Ladies-in-waiting across Early Modern Europe*. Brill.
- Atherton, I. (1999). 'The itch grown a disease': Manuscript transmission of news in the seventeenth century. In J. Raymond (Ed.). *News, newspapers, and society in Early Modern Britain* (pp. 39–65). Taylor & Francis.
- Bindoff, S. T. (Ed.). (1982). *The history of Parliament: The House of Commons 1509–1558* (e-ed.). Boydell and Brewer. <https://www.historyofparliamentonline.org/research/members/members-1509-1558>.
- Bryson, A. (2019). Bess of Hardwick: A life. In L. Hopkins (Ed.). *Bess of Hardwick: New perspectives* (pp. 18–35). Manchester Univ. Press.
- Cust, R. (1986). News and politics in early seventeenth-century England. *Past & Present*, 112, 60–90.
- Daybell, J. (2004). "Suche newes as on the Quenes hye wayes we have mett": The news networks of Elizabeth Talbot, countess of Shrewsbury (c. 1527–1608). In J. Daybell (Ed.). *Women and politics in Early Modern England* (pp. 114–131). Ashgate.
- Daybell, J. (2006). *Women letter-writers in Tudor England*. Oxford Univ. Press.
- Daybell, J. (2011). Gender, politics and diplomacy: Women, news and intelligence networks in Elizabethan England. In R. Adams, & R. Cox (Eds.). *Diplomacy and early modern culture* (pp. 101–119). Palgrave Macmillan.
- Doran, S. (1996). *Monarchy and matrimony: The courtships of Elizabeth I*. Routledge.
- Goldring, E. (2004). Talbot [née Hardwick], Elizabeth [Bess] [called Bess of Hardwick], Countess of Shrewsbury. In *Oxford dictionary of national biography* (e-ed.). Oxford Univ. Press. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/26925>.
- Hammer, P. E. J. (2003). *Elizabeth's wars: War, government and society in Tudor England, 1544–1604*. Palgrave Macmillan.
- Harris, B. J. (2002). *English aristocratic women, 1450–1550: Marriage and family, property and career*. Oxford Univ. Press.
- Hasler, P. W. (Ed.) (1981). *The history of Parliament: The house of Commons 1558–1603* (e-ed.) Boydell and Brewer. <https://www.historyofparliamentonline.org/research/members/members-1558-1603>.
- Holt, M. P. (1995). *The French wars of religion, 1562–1629*. Cambridge Univ. Press.
- Hopkins L. (Ed.) (2019). *Bess of Hardwick: New perspectives*. Manchester Univ. Press.
- Kesselring, K. (2007). *The Northern Rebellion of 1569: Faith, politics and protest in Elizabethan England*. Palgrave Macmillan.
- Levy, F. T. (1982). How information spread among the gentry, 1550–1640, *Journal of British Studies*, 21, 11–34.
- Lockhart, P. (2004). *Frederik II and the Protestant cause: Denmark's role in the wars of religion, 1559–1596*. Brill.
- Lovell, M. S. (2009). *Bess of Hardwick, First Lady of Chatsworth*. Abacus.
- McDermott, J. R. (2013). 'The Melodie of Heaven': Sermonizing the open ear in Early Modern England. In W. de Boer, & C. Göttler (Eds.). *Religion and the senses in Early Modern Europe* (pp. 177–197). Brill.
- Mears, N. (2004). Politics in the Elizabethan Privy Chamber: Lady Mary Sidney and Kat Ashley. In J. Daybell (Ed.). *Women and politics in Early Modern England* (pp. 67–82). Ashgate.
- Pettegree, A. (2014). *The invention of news: How the world came to know about itself*. Yale Univ. Press.
- Rawson, M. S. (1910). *Bess of Hardwick and her circle*. Hutchinson & Co.

- Raymond, J., & Moxham, N. (2016). News networks in Early Modern Europe. In J. Raymond, & N. Moxham (Eds.). *News networks in Early Modern Europe* (pp. 1–16). Brill.
- Seregina, A. Yu. (2021). Anglichanki v Madride i Briussele XVII veka: zhenskii patronat i emigranty-katoliki “za morem” [Englishwomen in Madrid and Brussels in the 17th century: female patronage and English Catholic exiles overseas]. *Adam i Eva. Al'manakh gendernoi istorii*, 29, 43–87. <https://doi.org/10.32608/2307-8383-2021-29-43-87>. (In Russian).
- Williams, N. (1968). *Thomas Howard, fourth Duke of Norfolk*. Barrie and Rockliff.
- Zemon Davis, N., & Farge, A. (Eds.) (1991). *A history of Women in the West, Vol. 3: Renaissance and Enlightenment Paradoxes*. The Belknap Press of Harvard Univ. Press.

Информация об авторе

Анна Юрьевна Серегина

доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник,
отдел историко-теоретических
исследований, Институт всеобщей
истории РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский
пр-т, д. 32а
научный сотрудник, отдел всеобщей
истории, Санкт-Петербургский
институт истории РАН
Россия, 197110, Санкт-Петербург,
Петрозаводская ул., д. 7
✉ aseregina@mail.ru

Information about the author

Anna Yurievna Seregina

Dr. Sci. (History)
Leading Researcher, Department
of Historical and Theoretical Studies,
Institute of World History, Russian
Academy of Sciences
Russia, 119334, Moscow, Leninsky
Prospekt, 32a
Researcher, Department of World History,
Saint Petersburg Institute of History,
Russian Academy of Sciences
Russia, 197110, Saint Petersburg,
Petrozavodskaya Str., 7
✉ aseregina@mail.ru